

снова начинатьъ странствовать и, переживая множество приключеній и нѣсколько пожаровъ, побывавъ даже на Лузѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтїя, — наконецъ, водворяется на Арбатѣ, гдѣ и существовать до 1812 года. Еще 30 августа 1812 года на сценѣ этого театра шель спектакль, а 2 сентября, бѣжавшіе изъ столицы артисты и воспитанники театральнаго училища, оставившіе въ 25 верстахъ отъ Москвы, вечеромъ, уже видѣли надъ городомъ огромное зарево...

Только черезъ два года возобновились спектакли въ нанятомъ подъ театрѣ домѣ С. С. Апраксина, на Знаменкѣ. Открытіе этого театра состоялось 30 августа 1814 года, причѣмъ поставлена была одна изъ любимыхъ тогдашнихъ оперъ — „Старинный Святки“. За спектаклемъ, по тогдашнему обычаю, слѣдовалъ маскарадъ. Въ этомъ помѣщеніи театръ просуществовалъ четыре года: въ 1818 году для него было нанятъ, съ платою по 28,000 руб. въ годъ, домъ Пашкова, на углу Пикетской и Моховой улицъ, гдѣ за десять лѣтъ передъ тѣмъ давались спектакли русской труппы, состоявшей изъ „крѣпостныхъ актеровъ“, купленныхъ дирекціою у извѣстнаго любителя-театрала Д. Е. Столпшина. Поремѣщеніе театра со старой квар-

площади, который и приспособляется для помѣщенія въ цѣмъ Императорской сцены. Какъ уже упоминаю въ началѣ настоящей статьи, спектакли открылись 14 октября 1824 г., о чемъ гласило особое объявленіе

П. С. Мочаловъ.

и афиша, напечатанная отдѣльно, а также въ № 82 „Моск. Вѣд.“ 1824 года, отъ 11 октября. Вотъ эта любопытная афиша: „Дирекція Императорскаго московскаго театра чрезъ сіе объявляетъ, что въ слѣдующій вторникъ, 14 числа сего октября мѣсяца, данъ будетъ на новомъ Маломъ театрѣ, въ домѣ Варгива, на Петровской площади, для открытія онаго спектакля, № 1 ѳ, а именно: новая увертюра соч. А. П. Верстовскаго, вносѣдствіи во второй разъ: „Лилия Нарбольская или бѣтъ рыцаря“, новое драматическое рыцарское представленіе-балетъ въ 3-хъ дѣйствїяхъ, съ хорами, ивнѣмъ, дивертисманомъ, пантомимію, рыцарскимъ сраженіемъ, поединками и церемоніею посвященія въ рыцари, соч. кн. А. А. Шаховскаго и балетмейстера санктпетербургскаго придворнаго театра г. Дадло, новая музыка романсовъ, балладъ, хоровъ, пантомимной сцены и балетовъ разныхъ лучшихъ авторовъ; въ ономъ представленіи будутъ играть роли: Лилия г-жа Львова-Синицкая, Ины г-жа Борсцова, Ангелия г-жа Лопухина б., Лоры г-жа М. Рѣпина, Астольфа дѣвица Д. Сабурова, и будутъ пѣть куплеты соч. Вертона и арію соч. Кавоса, Ренальдо г. Мочаловъ, Иполита г. Булаховъ и будутъ пѣть три новые романса; Артура г. Сабуровъ; танцующіе: г. Сабуровъ съ г-жею Лопухиной б-сдену и (раз de deux) въ двоимъ; г-жа М. Рѣпина и дѣвица Д. Сабурова — пантомимный тенецъ; г-г. Мочаловъ и Сабуровъ будутъ сражаться на ланцахъ со щитами, потомъ на сабляхъ и кинжалахъ; въ заключеніе спектакля данъ будетъ: „Зефиръ“ или „Вѣтренникъ, сдѣланннйшій постояннымъ“, анакреоническій балетъ въ 1 дѣйствїи, соч. Г. Дюпора, ядѣсь поставленнй г. Глушковскимъ, въ комѣхъ будутъ занимать роли: Зефира

г. Рашаръ, Флоры г-жа Гюльенъ Соръ. Съ сего спектакля начинается цѣтъ оныхъ для абонировавшихся особъ.

„По множеству желающихъ участвовать въ семь первомъ спектаклѣ, дабы избѣжать излишней тѣсноты при полученіи билетовъ, продажа оныхъ назначается слѣдующимъ образомъ: въ воскресенье, съ 8 ч. утра до 2-хъ пополудни, продажа билетовъ на всѣ вообще ряды ложъ. Въ понедѣльникъ на кресла, балконы и галлерей за бевуарами. Въ день представленія, т. е. во вторникъ, въ амфитеатръ и въ верхнія галлерей“.

Второй, слѣдующій спектакль въ Маломъ театрѣ былъ на другой день, 15 октября, причѣмъ были поставлены: одноактная комедія (пер. съ франц.): „Мужъ и любовникъ“ и опера „Жанъ Парижскій“. 16 октября, въ 3-й спектакль, шла комедія въ стихахъ О. О. Кокошкина: „Воспитаніе или вотъ приданое“.

Среди иллюстрацій къ настоящей статьѣ читатели найдутъ портреты главнѣйшихъ участниковъ этого спектакля, а равно портреты тогдашняго управляющаго московскими театрами О. О. Кокошкина и автора „Лилии Нарбольской“, князя А. А. Шаховскаго. Всѣ эти портреты, равно какъ и объявленіе объ открытіи спектак-

Князь А. А. Шаховской.

тиры вызывалось многими причинами и, между прочимъ, тѣснотой помѣщенія и небезопасностью его въ пожарномъ отношеніи, на что настойчиво указывалъ директоръ московскаго театра А. А. Майковъ. Но какъ бы то ни было, а, потративъ на приспособленіе Пашковскаго дома или „манежа“ для потребностей сцены до 50,000 руб., театръ, наконецъ, открыли 25 августа 1818 года оперой въ 3-хъ дѣйствїяхъ „Водовозъ“ (Керубинъ).

Прошло шесть лѣтъ. Огтраивавшійся заново послѣ пожара Петровскій театръ былъ все еще не готовъ, а между тѣмъ помѣщеніе въ домѣ Пашкова оказывалось тѣснымъ и неудобнымъ, и вотъ управленіе театрами останавливаетъ свой выборъ на домѣ Варгива, на Петровской

О. О. Кокошкинъ.

лей въ Маломъ театрѣ, любезно сообщеніи намъ извѣстнымъ коллекционеромъ А. А. Бахрушнымъ изъ его богатаго и интереснаго театральнаго собранія. Какъ, съ какимъ успѣхомъ прошелъ этотъ первый спектакль въ Маломъ театрѣ — мы не наши указавшіи. Знаемъ только, что театръ не могъ вмѣстѣ всѣхъ желающихъ быть на этомъ спектаклѣ и буквально былъ переполненъ. Суля же по тому, что въ этотъ день участвовали всѣ лучшія силы труппы, всѣ тогдашніе любимцы московской публики, надо думать, что спектакль прошелъ съ большимъ успѣхомъ и былъ однимъ изъ тѣхъ триумфовъ, которыхъ тамъ много видѣла впоследствии зрительная зала Малаго театра.

Что же это была за труппа, какіе ар-